

Содержание

От редакции	12
-------------------	----

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Александр Пушкин

Отцы пустынники и жены непорочны... ..	17
--	----

Федор Тютчев

«О вещая душа моя!..»	18
-----------------------------	----

Иван Шмелёв

Из книги «Лето Господне»	19
--------------------------------	----

Анна Ахматова

«Я в этой церкви слушала Канон...»	48
--	----

Исповедь	48
----------------	----

«Кого когда-то называли люди...»	49
--	----

Благовещение

Пресвятой Богородицы

25 марта (7 апреля)

Александр Сумароков

Стихиры Пресвятой Деве	51
------------------------------	----

Владимир Бенедиктов

Благовещение (к картине Боровиковского)	54
---	----

Федор Туманский

Птичка	56
--------------	----

<i>Сергей Дурьлин</i>	
Из романа «Колокола»	57
<i>Михаил Кузмин</i>	
Благовещенье	75
<i>Валерий Брюсов</i>	
Благовещенье	77
<i>Марина Цветаева</i>	
«В день Благовещенья...»	78
<i>Иван Шмелёв</i>	
Из книги «Лето Господне»	79
Память преподобной Марии Египетской	
1 (14) апреля	
<i>Михаил Кузмин</i>	
Мария Египетская	99
<i>Сергей Бехтеев</i>	
Мария Египетская	101
Лазарева суббота	
<i>Федор Достоевский</i>	
Из романа «Преступление и наказание»	109
Вход Господень в Иерусалим, или Вербное воскресенье	
<i>Александр Блок</i>	
Вербочки	131
<i>Константин Бальмонт</i>	
Вербное воскресенье	132

Вербы	133
-------------	-----

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

Александр Пушкин

Мирская власть.....	136
---------------------	-----

Борис Пастернак

Дурные дни	137
------------------	-----

Гефсиманский сад.....	139
-----------------------	-----

Максимимиан Волошин

Мир	142
-----------	-----

Сергей Дурьлин

Из романа «Колокола»	143
----------------------------	-----

Перед Пасхой	159
--------------------	-----

ПАСХА ХРИСТОВА

Алексей Хомяков

Кремлевская заутреня на Пасху	162
-------------------------------------	-----

Сергей Дурьлин

Из книги «В родном углу»	164
--------------------------------	-----

Из романа «Колокола»	174
----------------------------	-----

Из повести «Хивинка»	189
----------------------------	-----

Павел Мельников-Печерский

Из романа «В лесах»	193
---------------------------	-----

Николай Гоголь

Из книги «Выбранные места из переписки с друзьями»	200
---	-----

<i>Константин Победоносцев</i>	
Из книги «Праздники Господни»	216
<i>Валерий Брюсов</i>	
В старинном храме	224
Песня сборщиков	225
«Звон отдаленный, пасхальный...»	226
<i>Поликсена Соловьева</i>	
Ранняя обедня	227
Воскресенье	227
<i>Сказания русского народа,</i> <i>собранные Иваном Петровичем Сахаровым</i>	
Народные праздники и обычаи.	
Замечания старых людей	
по дням и неделям.....	229
<i>Марина Цветаева</i>	
Из «Повести о Сонечке»	245
<i>Саша Чёрный</i>	
Пасхальный визит	251

ДРУГИЕ

ВЕСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ

Память великомученика Георгия Победоносца
23 апреля (6 мая)

<i>Николай Гумилев</i>	
Георгий Победоносец.....	263
<i>Марина Цветаева</i>	
«Московский герб: герой пронзает гада...» ...	264

Радоница

*Сказания русского народа,
собранные Иваном Петровичем Сахаровым*
Народные праздники и обычаи.
Замечания старых людей
по дням и неделям.....267

Павел Мельников-Печерский
Из романа «В лесах».....270

Память святых страстотерпцев

Бориса и Глеба

2 (15) мая

Повесть временных лет (*подготовка текста,
перевод и комментарии О. В. Творогова*).....301

Память преподобного Арсения Великого

8 (21) мая

Сергей Дурьлин
Из цикла «Венец лета»309

Память святителя Николая Чудотворца.

Никола летний

9 (22) мая

Сергей Дурьлин
Из цикла «Венец лета»313
Николин труд318

Сергей Есенин
Микола358

Память благоверного царевича Угличского
и Московского Дмитрия
15 (28) мая

Александр Пушкин

Из трагедии «Борис Годунов» (*отрывок*).....365

Память святых равноапостольных
Константина и Елены
21 мая (3 июня)

Сергей Дурылин

Из цикла «Венец лета»369

Память святителя Михаила Синадского
(Фригийского), епископа
23 мая (5 июня)

Сергей Дурылин

Из цикла «Венец лета»371

Память преподобномученицы
Феодосии Константинопольской
29 мая (11 июня)

Сергей Дурылин

Из цикла «Венец лета»373

Праздник
Вознесения Господня

Константин Победоносцев

Из книги «Праздники Господни».....375

<i>Вильгельм Кюхельбекер</i>	
Вознесение.....	383

ТРОИЦА

Троицкая родительская суббота

*Сказания русского народа, собранные Иваном
Петровичем Сахаровым*

Народные праздники и обычаи. Замечания старых людей по дням и неделям	387
--	-----

Праздник Святой Троицы.

Пятидесятница

Гавриил Державин

Бог.....	391
----------	-----

Марина Цветаева

«Над синевою подмосковных рощ...»	396
---	-----

Сергей Дурьлин

Троицын день.....	397
-------------------	-----

Юрий Говорухо-Отрок

 Из книги Не бойся быть православным,
 или Русско-православная идея.

 Заметки о прогрессе и цивилизации

(из посмертных бумаг)	428
-----------------------------	-----

Поликсена Соловьева

Троицын день.....	436
-------------------	-----

От редакции

Выдающимся писателем, священником и богословом С. Н. Дурылиным была задумана книга, где годовой круг церковных и народных праздников представлен глазами русских писателей и поэтов, причем костяк составляют его собственные прозаические сочинения и поэтический цикл «Венец лета». Завершить замысел он не успел, однако исследователь его творчества А. Б. Галкин взял на себя труд дособрать указанные и намеченные Дурылиным произведения, дополнив их рядом текстов, отвечающих авторской концепции.

Пасхальный сборник «Ангелы поют на небесах» — часть этой большой книги. Он включает в себя произведения, посвященные праздникам определенного периода церковного года — от Великого поста до Троицы.

Для удобства чтения дни церковных праздников и памяти святых расположены помесечно с краткой аннотацией на каждый из них.

Тексты, отобранные Дурылиным, отмечены звездочкой.

Большинство произведений печатается в современной орфографии и пунктуации за

исключением случаев, где, по мнению составителя, сохранение старых норм служит большей художественной выразительности.

Особенности авторской лексики и словообразования сохранены без изменений, все авторские выделения приведены курсивом или полужирным.

Многие произведения сборника представлены в сокращении; места сокращений обозначены отточием в угловых скобках.

Все тексты, за исключением произведений самого С. Н. Дурылина, воспроизводятся по изданиям 1990–2000-х годов. Источники публикаций дурылинских текстов указаны в подстрочных примечаниях.

Подстрочные примечания без авторства принадлежат составителям тех изданий, по которым произведение публикуется.

Некоторые тексты не датированы.

ИВАН ШМЕЛЁВ

Из книги «Лето Господне»

Чистый понедельник

Я просыпаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный. Да, сегодня Великий пост. Розовые занавески, с охотниками и утками, уже сняли, когда я спал, и оттого так голо и скучно в комнате. Сегодня у нас Чистый понедельник, и все у нас в доме чистят. Серенькая погода, оттепель. Капает за окном — как плачет. Старый наш плотник — филищенник Горкин, сказал вчера, что масленица уйдет — заплачет. Вот и заплакала — кап... кап... кап... Вот она! Я смотрю на растерзанные бумажные цветочки, на золоченый пряник «масленицы» — игрушки, принесенной вчера из бань: нет ни медведиков, ни горок, — пропала радость. И радостное что-то копошится в сердце: новое все теперь, другое. Теперь уж «душа начнется», — Горкин вчера рассказывал, — «душу готовить надо». Говеть, поститься, к Светлому дню готовиться.

— Косого ко мне позвать! — слышу я крик отца, сердитый.

Отец не уехал по делам: особенный день сегодня, строгий, — редко кричит отец. Случилось что-нибудь важное. Но ведь он же его простил за пьянство, отпустил ему все грехи: вчера был прощенный день. И Василь Василич простил всех нас, так и сказал в столовой на коленках — «всех прощаю!». Почему же кричит отец?

Отворяется дверь, входит Горкин с сияющим медным тазом. А, масленицу выкуривать! В тазу горячий кирпич и мятка, и на них поливают уксусом. Старая моя нянька Домнушка ходит за Горкиным и поливает, в тазу шипит, и подымается кислый пар, — священный. Я и теперь его слышу, из дали лет. Священный... — так называет Горкин. Он обходит углы и тихо колышет тазом. И надо мной колышет.

— Вставай, милок, не нежься... — ласково говорит он мне, всовывая таз под полог. — Где она у тебя тут, масленица-жирнуха... мы ее выгоним. Пришел пост — отгрызу у волка хвост. На постный рынок с тобой поедем, Васильевские певчие петь будут — «душе моя, душе моя» — заслушаешься.

Незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий пост. И Горкин совсем особенный, — тоже священный будто. Он еще до свету

сходил в баню, попарился, надел все чистое, — Чистый сегодня понедельник! — только казакинчик старый: сегодня все самое затрапезное наденут, так «по закону надо». И грех смеяться, и надо намазать голову, как Горкин. Он теперь ест без масла, а голову надо, по закону, «для молитвы». Сияние от него идет, от седенькой бородки, совсем серебряной, от расчесанной головы. Я знаю, что он святой. Такие — угодники бывают. А лицо розовое, как у херувима, от чистоты. Я знаю, что он насушил себе черных сухариков с солью, и весь пост будет с ними пить чай — «за сахар».

— А почему папаша сердитый... на Василь Василича так?

— А, грехи... — со вздохом говорит Горкин. — Тяжело тоже переламываться, теперь все строго, пост. Ну, и сердются. А ты держись, про душу думай. Такое время, все равно как последние дни пришли... по закону-то! Читай — «Господи, Владыко живота моего». Вот и будет весело.

И я принимаюсь читать про себя недавно выученную постную молитву.

В комнатах тихо и пустынно, пахнет священным запахом. В передней, перед красноватой иконой Распятия, очень старой, от покойной прабабушки, которая ходила по старой вере,

зажгли постную, голого стекла, лампадку, и теперь она будет негасимо гореть до Пасхи. Когда зажигает отец, — по субботам он сам зажигает все лампадки, — всегда напевает приятно-грустно: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», и я напеваю за ним, чудесное:

И свято-е... Воскресе-ние Твое
Сла-а-вим!

Радостное до слез бьется в моей душе и светит, от этих слов. И видится мне, за вереницею дней поста, — Святое Воскресенье, в светах. Радостная молитвочка! Она ласковым счетом светит в эти грустные дни поста.

Мне начинает казаться, что теперь прежняя жизнь кончается и надо готовиться к той жизни, которая будет... где? Где-то, на Небесах. Надо очистить душу от всех грехов, и потому все кругом — другое. И что-то особенное около нас, невидимое и страшное. Горкин мне рассказал, что теперь — «такое, как душа расстается с телом». Они стерегут, чтобы ухватить душу, а душа трепещет и плачет — «увы мне, окаянная я!» Так и в ифимонах теперь читается.

— Потому они чувят, что им конец подходит, Христос воскреснет! Потому и пост даден, чтобы к церкви держаться больше, Светлого дня

АЛЕКСАНДР СУМАРОКОВ

Стихиры Пресвятой Деве

1

Совет Предвечный,
Отроковице Бог, Царь мира бесконечный,
Открыти повелел, создание любя,
И примирение Он смертным обещает.
О Дева! Гавриил предстал перед Тебя,
И се Архистратиг Тебе вещает:
«Возрадуйся, слова мои внемя,
Возрадуйся, несеянна земля!
Ты счастья глубина, всем радости творяща,
В рай путь, и Лествица, на небо возводяща,
И Купина, без тления горяща,
Ты манна с небеси земным родам.
Тобой клятва пала,
В которой прежде вся вселенна утопала:
Тобою восстановлен Адам.
Возрадуйся сей счастливой судьбою!
Царь неба и земли с Тобою».

«Являешия мне ты яко человек,
 И непостижныя ты Мне слова изрек, —
 Она ответствует, — рек ты, что Бог со Мною
 И что Творец и горней Царь стране,
 Вселится во утробу Мне,
 Но погнушается Он смертною женою.
 В Себе ли место Мне свещения найти,
 И херувимскую Мне славу превзойти:
 И невместимого в Себе ли Мне вместити?
 Не тщися лестию ты сей Меня прельстити.
 К пороку дев Я чувствую вражду,
 И непорочности всегда была подвластна,
 А браку не причастна;
 Так коим, отроча Я способом рожду?»

«Колико все сие ни чудно;
 Не трудно
 Безмерной силе Божества
 По воле победить порядок естества.
 Святая Дева! Ты надежно можешь верить
 Не ложному глаголу моему:
 Пренепорочная! из смертных никому
 Нельзя Премудрости Всевышняя измерить».
 «Так буди Мне по слову Твоему, —

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Из «Повести о Сонечке»

Пасха 1919 г.

Была Страстная Суббота. Поздний вечер ее. Убитая людским и дружеским равнодушием, пустотой дома и пустотой сердца (Сонечка пропала, Володя не шел), я сказала Але:

— Аля! Когда люди так брошены людьми, как мы с тобой — нечего лезть к Богу — как нищие. У него таких и без нас много! Никуда мы не пойдем, ни в какую церковь, и никакого Христос воскрес не будет — а ляжем с тобой спать — как собаки!

— Да, да, конечно, милая Марина! — взволнованно и убежденно залепетала Аля, — к таким, как мы, Бог Сам должен приходить! Потому что мы застенчивые нищие, правда? Не желающие омрачить Его праздника.

Застенчивые или нет, как собаки или нет, но тут же улеглись вместе на единственную кровать — бывшую прислугину, потому что жили мы тогда в кухне.

Теперь я должна немножко объяснить дом. Дом был двухэтажный, и квартира была во втором

этаже, но в ней самой было три этажа. Как и почему — объяснить не могу, но это было так: низ, с темной прихожей, двумя темными коридорами, темной столовой, моей комнатой и Алиной огромной детской, верх с той самой кухней, и еще другими, и из кухни ход на чердак, даже два чердака, сначала один, потом другой, и один другого — выше, так что, выходит — было четыре этажа.

Все было огромное, просторное, запущенное, пустынное, на простор и пустоту помноженное, и тон всему задавал чердак, спускавшийся на второй чердак и оттуда распространявшийся на все помещение вплоть до самых отдаленных и как будто бы сохранных его углов.

Зиму 1919 г., как я уже сказала, мы — Аля, Ирина и я — жили в кухне, просторной, деревянной, залитой то солнцем, то луною, а — когда трубы лопнули — и водою, с огромной разливанной плитой, которую мы топили неудавшейся мушиной бумагой какого-то мимолетного квартиранта (бывали — и неизменно сплывали, оставляя все имущество: этот — клейкую бумагу, другой — тысяч пять листов неудавшегося портрета Розы Люксембург, еще другие — френчи и галифе... и все это оставалось — пылилось — и видоизменялось — пока не сжигалось)...

Итак, одиннадцать часов вечера Страстной Субботы. Аля, как была в платье — спит, я тоже

в платье, но не сплю, а лежу и жгу себя горечью первой в жизни Пасхи без Христос воскрес, доказанностью своего собачьего одиночества... Я, так старавшаяся всю зиму: и дети, и очереди, и поездка за мукой, где я чуть голову не оставила, и служба в Наркомнаце, и рубка, и топка, и три пьесы — начинаю четвертую — и столько стихов — и такие хорошие — и ни одна собака...

И вдруг — стук. Легкий, резкий, короткий. Команда стука. Одним куском — встаю, тем же — не разобравшись на руки и ноги — вертикальным пластом пробегаю темную кухню, лестницу, прихожую, нащупываю задвижку — на пороге Володя, узнаю по ограниченности даже во тьме и от тьмы.

— Володя, вы?

— Я, М. И., зашел за вами — идти к заутрене.

— Володя, заходите, сейчас, я только подыму Алю.

Наверху, шепотом (потому что это большая тайна и потому что Христос еще *не* воскрес): — Аля! Вставай! Володя пришел. Сейчас идем к заутрене.

Разглаживаю впотьмах ей и себе волосы, бегом сношу ее по темнее ночи лестнице... — Володя, вы еще здесь? — Голос из столовой: — Кажется — здесь, М. И., я даже себя потерял, — так темно.

Выходим.